

Эдита ПЬЕХА:

«Я львица и люблю тех, кто сильнее меня»

Бруно Кокатрикс дарил ей духи, пресса сравнивала с Сарой Лернер и со знаменитой Минной. Впрочем, сама мадам Пьеха не любит слова «звезда» и, по ее словам, «теряется в светском обществе».

— Эдита Станиславовна, кто вам делает прически?

— Чтобы сделать прическу, надо знать человека. И тут все недотягивают. Поэтому окончательное слово здесь за мной. Ну а кроме того, моя прическа — это моя шляпа. У меня их великое множество. Самые разные, всех цветов. С широкими полями. Здесь мне, конечно, очень помогает моя модистка Люся Руева. А когда-то я ходила в обыкновенной косынке, чтобы не мерзли уши.

— Вы ведь француженка, парижанка...

— Я родилась во Франции. Но совсем не в Париже, а на севере страны, в провинции Па-де-Кале, в маленьком mestechke Нуазель-с-Ланс. Это был шахтерский поселок. Ведь я — дитя из польской шахтерской семьи. Хотя фамилия моей мамы Королевска, с Париже я только слыхала. Что есть такой город — столица Франции. И впервые попала в Париж лишь в 65-м году. И сразу полюбила его. Мой самый дорогой город после Санкт-Петербурга. Мечтала в нем побывать и почувствовать его своим. Очень люблю сад Тюильри, Лувр, который исходила со своей дочерью Илоной (догоняла эрудицию), люблю район бульвара Капуцинов и церкви Мадлен и, конечно, обожаю «Олимпию», где выступала (первой из советских солисток — А. Ш.) не раз.

— «Олимпия» — дитя зна-

менитого мэтра Кокатрикса...

— О да! Бруно Кокатрикс... Я хорошо знала его. Мы познакомились, когда он уже владел «Олимпией», а до этого был музыкантом, имел оркестр. Потом создал концертный зал, в котором выступали знаменитости со всего мира. Месье Кокатрикс был очень щедр, устраивал ужины для артистов, приглашал замечательных григорьев, создавал прекрасную рекламу. И он хотел сделать из меня европейскую примадонну. Я люблю вспоминать о нем. Помню, как в аэропорту Орли Кокатрикс подарил мне прекрасные духи «Мадам Роша».

— Вы и сегодня предпочитаете «Мадам Роша»?

— Не только, но и эти духи в том числе. Я люблю «Фиджи», люблю «Магриф» — духи балерин, которые не очень дороги, и, конечно, «Коллаж» — очень дорогие изумительные духи. «Диор» мне не нравится, как и «Риччи». Впрочем, терпкие восточные запахи тоже не для меня.

— А ваша косметика?

— Мне ее дарят в очень больших количествах. Я люблю кремы для ухода за лицом, например, «Стэндаль». Это очень дорогой крем. Но должна сказать, что наша косметика, и это меня очень удивило, совсем не уступает западной в эффекте. Московская фабрика «Восторг» выпускает превосходные кремы «Мечта», «Вечер». Хорошая продукция создает и знаменитая польская фабрика «Поллена».

— Вы прекрасно выглядите...

— Это моя профессия.

— Но Алла Пугачева для

сохранения молодости предпочла сделать пластическую операцию.

— Я не думаю, что она поступила правильно.

— Вы богаче сейчас, чем раньше?

— Думаю, что нет. Раньше я могла купить дачу, сейчас — не могу. Вот строю дом уже четыре года.

— И все же от вас никогда нельзя услышать слов критики.

— Зачем говорить, ведь лучше не станет. Все обещают улучшения, но ничего подобного не происходит. Должна сказать, конечно, что о партии я не пела, хотя в Афганистане и была. Просто выступала перед солдатами.

— А кто вам нравится в эстрадном мире?

— Многие.

— Ну а Мадонна, Принс, например?

— Я их плохо знаю. Но из западных мне нравятся Лайза Минелли, Тина Тернер...

— Должен ли быть какой-то предел вульгарности и корректности на сцене?

— Да, у нас сейчас, как я говорю, всеобщая амнистия. Каждый делает что хочет. Но вообще я не консерватор.

— Вокруг вашего союза с Броневицким ходило да и ходит немало сплетен, домыслов, догадок.

— В этом много вымысла. Это был просто «служебный брак», коныком Броневицкого была грубость. Он хотел выглядеть очень сильным. Но ничего страшного не было, просто мы были совершенно разные люди. Кроме того, Броневицкий необычайно ревновал и неоправданно.

— А он изменял вам?

— Меня не интересовали его изображения. Мы просто все время работали. «Служебный роман»... В конце концов я ушла от Броневицкого. Ушла, потому что влюбилась.

— И на сей раз счастливо?

— Да нет. Прожила шесть лет с человеком, который не заслуживал моей любви. И теперь самый дорогой человек на свете — мой внук Станислав. Так же, кстати говоря, звали и моего папу.

— Ну а ваша дочь?

— Она у меня «бандитка». Очень эмоциональная, тоже актриса, певица. И тоже замужем уже вторым браком. Но здесь, кажется, все более успешно.

— Вы часто влюблялись?

— Платонически. Реальных влюбленностей было мало. Я ведь львица и люблю тех, кто сильнее меня. Понравиться мне трудно.

Беседовал
Александр ШУНДРИН.
Фото Романа КЛЯЧКО.

440 фото
Эдиты Пьехи

В галерее «На Старой Басманной» Российского международного фонда культуры открылась выставка аса отечественной фотографии Валерия Генде-Роте «Эдита Пьехи — неизданная книга». В экспозицию вошло 440 фотографий знаменитой певицы, сделанных в период с 1962 по 1992 годы. «Я не музыкальный критик, я фотограф», — сказал В. Генде-Роте, — объяснить природу феномена Пьехи чужими словами и чужими терминами мне трудно — попробую это сделать при помощи фотографии».

Олег ТОРЧИНСКИЙ.